

епископ Симеон (Никольский)

Православие и единоверие в их взаимоотношениях епископ Симеон (Никольский)

Слово при освящении молитвенного дома в честь Пресвятой Троицы для единоверцев в станице Темижбекской, кубанской области.

Благословением и молитвами православной Церкви этот дом, бывший жилищем человеческим, освящён ныне в дом Божий.¹

Щедрый, милостивый и многомилостивый Господь „всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти», „увидеть свет истины», „принять Духа небесного» и „нераздельней Троице поклоняться» (Богослуж. выр.)

Эту неизреченную милость Божию возвестить, прославить, насадить в сердцах человеческих, благостным изволением нашего Архипастыря, и пришли мы в эту весь, в этот честный дом, к вам, возлюбленные братья и сестры, в святые священнодействия молитвы.

Как под сень Закхееву, тайно-действенно вошёл Господь Своею благодатью под кров этой бедной храмины и возвестил: „днесь спасение дому сему бысть», – этому малому-малому стаду Христову (приход 38 душ), обществу старообрядцев, пришедших в Церковь Господню из дебрей раскола и ставших нам „единоверными» братьями.

На праздник освящения этого „дома молитвы», на это торжество веры и любви Христовой собрались, как видится, и *православные* люди, и *единоверные* нам ревнители „древнего благочестия», и *старообрядцы*, сущие в разделении с единою истинною Церковью – раскольники.

Кто с какими мыслями, с какими чувствами пришёл сюда, в этот молитвенный дом, – это, конечно, ведомо единому Сердцеведцу – Богу. Но, какие думы в разуме нашем, какие помышления на сердце у нас в этот священный час священнодействия молитвы и служения слову, не утаим – поведаем вам с сего священного места проповеди.

Единоверные чада Церкви Божией! Вы возлюбили единую святую православную Церковь; но всё ещё не можете победить в себе приверженности к старопечатной букве в молитве и священнодействии и слове поучения.

Какие установлены взаимоотношения православной Церкви к вам и

вас к ней? – постараемся уяснить этот вопрос, по разуму святой Матери нашей – Церкви Божией.

Есть, о единовверные нам братья! и единство у нас с вами и есть разность.

Что такое старопечатные священные и церковные книги и что такое священные и церковные книги новопечатные – в своём существе? Те и другие книги прославляют единую Пресвятую Троицу; те и другие – возвещают единую веру в Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; те и другие предлагают для освящения нашего благодатную силу одних и тех же таинств и для управления жизни нашей одни и те же заповеди Божии; и те и Другие утверждаются на слове Божиим и на правилах апостольских, соборных и отеческих; и те и другие представляют один и тот же состав церковного Богослужения и священных обрядов, с немногими и не существенными разностями. Вот – единство (Соч. Филарета М. М. т. V, стр. 377). Но вы, „единовверные» нам „старообрядцы», принимаете в руководство священные и церковные книги в том виде, „в букве их“, в каком они были во дни первых пяти патриархов российских. Мы принимаем в руководство священные и церковные книги в том виде, какой они получили во времена последующих пяти патриархов и Святейшего Синода, вследствие сличения их с древними греческими книгами, с которых они переведены вначале, и с древними славянскими рукописями, причём речения не ясные от древности заменены более ясными и повреждённые неискусными переписчиками исправлены. Вот – разность. (Там же, 377). Разность – в букве, в обрядности, которую не возмogli ещё любители этой старины уяснить себе на столько, чтобы понять, что в старых и новых священных и церковных книгах – одно учение веры и Церкви; не возмogli ещё убедиться, что „нельзя отказать в уважении церковным книгам, которые таковые любители старины называют новыми (Соч. Филарета, там же); не возмogli познать, что „они“ – эти новые книги–„исправлены по греческим и славянским рукописям, которые древнее времён первых пяти патриархов российских“ (Там же, соч. Филарета).

В старых книгах остаются погрешности, а в душах любителей не исправленной церковной старины – недомыслие о достоинстве новоисправленных книг и, будем откровенны в слове истины, заблуждение, будто только по старым книгам и возможно спасение души... „Церковь, яко мать сердобольная, не видя в обращении отторшихся от неё великого успеха, рассудила за благо учинить некоторое таковым в неведении погрешающим, снисхождение, следуя примеру апостольскому,

иже немощным бысть, яко немощен, но с тем, да немощных приобрящет, и дабы возыметь благую надежду, что таковые со временем Богом просветятся и ни в чём не разнствующее с Церковью приидут согласие» (Пункты Платона М. М.) – Вот основная мысль воссоединения старообрядства, в его нерушимости с православною Церковью, вот сущность „Единоверия"! Единство веры и единомыслие верных в Церкви Христовой не может считать разности и в обрядности безразличными и потому „снисхождение» Церкви к соблюдению „немощными» чадами её старых обрядов есть лишь „довольный образ сближающий или паче соединяющий» (у М. Платона) старообрядцев с Церковью, а „не аки бы Святая Церковь свое прегрешение и истину старообрядства познала» (письма Платона М. М.) – Ясно: „Единоверие – снисхождение многопопечительной Матери нашей Церкви Божией к старообрядцам, дающей им у себя законное право созидать спасение души по старопечатным книгам, не исправленным в своих искажениях: „Единоверие» – „переходная ступень к православию» (Н. Барсов), предоставленная старообрядству, чтобы от разделения с Церковью переходить к воссоединению с нею; – дверь, через которую св. Церковь вводит этих чад своих, немощствующих в разуме и совести, в рассуждении о сущности веры и любви в Христовой Церкви не пришедших к мысли, что не буква спасает, а правая вера и сердечная любовь души к Богу и человеку, при Божией благодати. Ясно ли, спросим ещё, для кого установлено в Церкви „Единоверие“? – „Единоверие» установлено для „старообрядцев», переходящих от раскола в православную Церковь, с соблюдением старых обрядов, чтобы потом привести их этим путём примирения в „совершенное соединение» (пункты Платона). Обращение раскольника прямо „к православию бывает затруднительно» – рассуждает Церковь, „вследствие особенной его привязанности к старому обряду; нерасположение его к обряду исправленному проходит лишь с годами; потребность же в спасительных церковных таинствах пробуждается гораздо ранее, – она-то и влечёт раскольника к Церкви и законному священству; посему представляется необходимым облегчать переход раскольников» (Деяния Казанского собора 1885 г.). – Памятуя это благоснисхождение, эту любовь Матери нашей Церкви Божией, „единоверцы», заповедует Церковь, приемля их в общение с собою, и должны помнить „и сие» – сказано в деяниях епископов православной Греко-Российской церкви, собравшихся в богоспасаемом граде Казани в месяце июле 1 дня 1885 г., – „потребно внушать им», – и внушаем, – „что при содержании так называемого старого обряда не должно быть никакого

порицания обряда православною Церковью содержимого. Сила единоверия», прибавляет собор епископов, в Казани бывших, „заключается только в союзе с православною Церковью; без этого союза нет единоверия, а будет опять раскол». Таково должно быть отношение единоверия к православной Церкви!

Невольно является другой вопрос: каково должно быть отношение православной Церкви и чад её к Церкви единоверческой вообще и к членам её в частности?

Подробное и ясное наставление нам об этом даёт св. Церковь в следующем своём соборном определении (в г. Казани 1885 г.): „Единоверие не представляет собою, говорит, она, какого либо особого, отличающегося от православия исповедания; Православие и Единоверие составляют одну Церковь. В храмах православных и единоверческих призывается един Господь, исповедуется едина вера, совершается едино крещение, приносится едина умиловительная бескровная жертва Христова, приемлется едино пречистое Тело Христово и Кровь животворящая; словом, и там и здесь одно и тоже и одинаково всё то, что живет и питает человека». „Никто да не мнит видеть разделение в том, что в единоверческой церкви слышатся некие особенные звуки слова, видятся некоторые особенные подробности обрядов. Строго судили о сём, когда с сим соединено было противление», говорит святитель Филарет, приснопамятный Митрополит Московский (Соч. т. V стр. 376), и прибавляет: „но где, по предваряющей благодати Божией и по действию благонамеренности и доброго рассуждения, нет противления, а есть сердечное расположение к миру и благодатному единству, где при том есть уже единство веры в священные догматы и таинства, там сему внутреннему единению может ли препятствовать некоторое разнообразие внешнее»?

„Следовательно, – скажет кто из православных людей, – не возбранено и нам здесь молиться, здесь креститься, здесь венчаться, здесь приносить покаяние во грехах, здесь принимать приобщение Святых Тайн»? ... Отвечаем: не этот смысл в соборном слове епископов православной Церкви, а лишь вот какой: „посему, прибавляют Святители, написавшие сейчас сказанное слово о единстве Православия и Единоверия в церкви Божией, – никто – разумеется из православных людей, – не должен унижать и порицать то, что Церковью благословляется; никто не должен думать, что Тайны, совершаемые единоверческими священниками, имеют менее силы и святости». – И только! Чтобы, т.е., за содержание разных обрядов и книг старых в церкви, по её благословению, как

написано и в первоначальных пунктах о единоверии преосвященным основателем его блаженной памяти митрополитом Платоном и утверждённых Государем Императором Павлом Петровичем в 1800 году по Р. Х., „не было хулы ни с единой стороны» (§ 16); чтобы не усомнился кто либо из „православных» чад Церкви Божией „в крайней нужде» (по пунктам М. Платона), – если не нашлось православного священника и православного храма, – в смертном случае, например, принести покаяние во грехах, принять приобщение Таин и святое таинство крещения, миропомазания, елеосвящения в церкви единоверческой и от священника единоверческого, что опять таки указано было и при основании единоверия. И не более!.. Ибо иначе, – если „православные» люди пойдут в единоверческую „благословенную» церковь с своими духовными нуждами, когда есть у них – тут сей час – и православный храм и православный священник, единоверие потеряет свою цель. Оно учреждено Церковью для „облегчения» старообрядцам-раскольникам переходить в православную церковь. А православный человек куда пойдёт через единоверческую церковь? Единоверие установлено для перехода от раскола к православию, а не обратно. Поэтому справедливость требует не обинуясь² сказать: если бы кто из православных чад Церкви захотел стать членом церкви единоверческой, то это было бы уже изменою Православию, „ступенью» к расколу. Единоверие, как „снисхождение», дано Церковью людям „в неведении погрешающим», в надежде, „что таковые со временем Богом просветятся и в ни в чём не разнствующее с Церковью приидут согласие». Единоверие, по смыслу его учреждения, есть ещё недостаточество – несовершенство, путь к „совершенному соединению». И чадам этой „единоверной» нам церкви следует всеми силами стремиться войти в то „совершенное соединение» с единою Церковью, дабы не было различия, а было бы ни в чём не разнствующее с церковью согласие». Единоверцу, воспитанному в вере и жизни на старопечатных священных и церковных книгах, когда „слышатся некие особенные звуки слова, видятся некоторые подробности обрядов» (выражение преосвящ. М. Филарета) сладостно, любезно, дорого все это душе его. А нам, православным людям, воспитанным Церковью в вере и жизни христианской по книгам священным и церковным, новоисправленным, эти „некие особенные звуки слова», эти „некоторые особенные подробности обрядов» – новы, чужды, недоумённы. „Кого ся убою», „в лепотуся облече», поют здесь – в единоверческом доме молитвы. Значение слов, конечно, понятно; но в непривычном ухе звучат они как-то странно: „Святѹи Боже, Святѹи Крепкии, Святѹи Бессмертнѹи, помилуи

нас». Песнь по содержанию – одна; но воспевание её, звуки слов иные, особенные, вызывают недоумение в душе; почему так, а не как в Церкви Православной?.. В Херувимской песни в Православной Церкви воспевается: „всякое ныне житейское отложим попечение»; в церкви Единоверческой–„отвержим печаль». Единоверному нам старообрядцу, надобно полагать, понятно речение это; у православного человека мысль может двояться: он привык слышать: „отложим попечение», а тут – отвержим *печаль*; что это слово „печаль“, есть ли оно попечение – житейские заботы или скорби, печали жизни?.. „Единоверцам» необходимы и „некие особенные звуки слова и подробности обрядов“, ибо они, немощные, веруют, что только при таковых „особенностях» и возможно спасение души. А православному человеку, верующему, что спасение возможно и при пользовании новоисправленными книгами, – понятно, становиться в ряду единоверцев никакой надобности – „нужды» – нет!

Единство веры, таинств Церкви соединяет наши души, и мы „не должны унижать и порицать единоверия» (Постановления Казанского собора 1885 г.) за содержание старых книг и обрядов. Никто да не мнит видеть разделения в том, что в церкви Единоверческой „слышатся некие особенные звуки слова, видятся некоторые подробности обрядов», поучает свят. Филарет М. М. (Соч. т. V стр. 376–78), ибо сему *внутреннему* единению, – когда и где „есть сердечное расположение к миру и благодатному единству» и „уже единство веры,» – „может ли препятствовать некоторое разнообразие внешнее»? – Но различие „в особенных звуках слова» и „подробностях обрядов» – не безразлично и само собою обуславливает различие – обособленность, хотя и внешнюю только, между „православными и единоверцами». Вот Богомудрая Церковь и указала чадам своим: православным, служащим Богу в молитве и священнодействии тайн и слова по новоисправленным, согласно самодревнейшим образцам, книгам, – один храм; соблюдающим „старообрядство» времён первых пяти российских патриархов, – единоверцам, – другой храм, дабы никто не лишился спасения души. И единоверцы благодарно пользуются благоснисходительною любовью Церкви; они соединяются с ней мыслью, сердцем: но для соблюдения любимой ими старообрядности в Богослужении создают свои особые молитвенные дома и храмы, а не идут прямо в Православную церковь в большинстве, хотя и не до исключительности. Остаются они таким образом верны себе! Поведение – поучительное для православных людей, имеющих поползновение молиться и освящаться в церкви единоверческой,

когда нет для этого желаний „крайней нужды». – Мы, – здесь, – православные священники и православные люди в этот час молитвы; но это обстоятельство вот что значит: мы пришли сюда по Собственным изволением, а как посланные – священники – благословением святой Апостольской церкви, в лице Архипастыря; с другой стороны, священнодействуя здесь и „в мире совести читая в здешнем молитвенном доме старопечатные книги и исполняя принадлежащие им особенности богослужебного чина и обрядов, как и этот православный народ своею молитвой здесь, – мы свидетельствуем на сей раз, что Святая Православная Церковь приемлет старообрядцев, ставших единоверными ей, с любовью, что она в православных и священных книгах, особенно чтимых ими, видит единую веру, таинства, церковь, как и в новоисправленных книгах. И ничего более это наше присутствие здесь в отношениях Православия к Единоверию не выражает! Нет! не сюда чадам Православной Церкви надобно устремляться, а церковь единоверческую влечь в „совершенное соединение», молясь Господу, „да неведением прегрешающие немощные братия наша», единоверцы, „со временем Богом просветятся, и ни в чём не разнствующее с Церковью приидут согласие» (по М. Платону). „Старообрядцы» в разделении с Церковью пребывающие! услышьте слово печалующей о вас Матери нашей Церкви Божией. Так благоснисходительно она зовёт вас к себе. Примите в чувство любовь Христову, управляющую Церковью! Вот она говорит вам: вы любите старые книги, обряды в церковности, идите ко мне со всеми старыми чинами и уставами багослужения; для вас я разрешаю: совершайте службу Божию, до священнодействия включительно, по излюбленным вами книгам во всём, от двуперстного знамения на себе до благословения священнического двуперстного, всегда везде и во всём священнослужении даже до совершения св. Животворящих Христовых Таин. С таким именно условием идите ревнители „старообрядства», зовёт вас Церковь, „лишь не разрывайте единой в существе Веры, единого упования, единой любви Христовой, которую всем Своим последователям предал, как непременный завет, Господь Спаситель наш!»! И не словами зовёт вас к себе Церковь Божия, – нет! самым делом: „вот видите, как бы так она говорит вам, у единоверных теперь мне старообрядцев, бывших некогда ваших собратий, всё совершение Богослужения от предвечерия, до утрени, от первого часа до Божественной литургии в чину старых бывших до исправления книг. Оставьте же, други! своё враждование, своё противление! Видите: Церковь, как только люди, противящиеся истине и благодати, сущим в ней, оставляют противление, благопокорно приходят к

ней с покаянием, прилагает гнев на милость и, не насилуя немощной совести, благословляет служение Богу и совершение спасения душ по старым чинам и обрядам, терпеливо ожидая, когда, по благодати Господней, единоверные с нею – православною Церковью, старообрядцы сами „в неё ни в чём не разнствующи приидут согласие».

„Никто да не мнит видеть разделения в том, что слышатся некие особенные звуки слова» в чину Богослужения по новоисправленным книгам, и „видятся некоторые особенные – для вас – подробности обрядов – скажем и вам словами святителя нашего любвеобильного Митрополита Филарета. – Подумайте, братия! если понимать, что только служение Богу по старопечатным, славянским, не исправленным книгам спасительно; то все молитвословия и священнодействия в правой вере на всём множестве языков-наречий во Вселенской Христовой Церкви, неизбежно заключить – напрасны. Потом: рассудите: мы – православная Церковь – приемлем новоисправленные священные, церковные книги. И вы, старообрядцы сущие, по сей вине, в разделении с нами в ряду своих старых, не исправленных священных и богослужебных книг имеете тоже книги исправленные. В Служебнике святейшего патриарха Филарета покаянная молитва написана так; „Боже оцысти мя грешного» (лист 75-й); в „Часовнике», напечатанном при святейшем патриархе Иосифе написано иначе: „Боже очисти грехи моя»... (лист 9-й). Этого „оцысти» нет уже ни в одной из употребляемых вами старопечатных книг, а есть только „очисти». Понятно, слово „оцысти» было написано некогда ошибочно неучем-переписчиком, как говорили тогда „мужики просты» и он сам. И кто не поймёт, что это – погрешность, ошибка. Исправили разумные люди эту грубость времени, и вы приняли исправление и содержите. И ещё одно осязательное искажение священных слов: вместо слова „архиерей» напечатано: „ариерхей». И где же? в чине поставления митрополита в „Чиновнике» издания 7385 года (л. 89), напечатанного „в типографии Свято-Никольского Мануиловского монастыря в Молдавлахийском княжестве“ с „Потребника» 7133 г.

Подобные искажения в слове и неточности в выражениях располагали патриархов церкви Русской братья за поправки в священных и богослужебных книгах. Но намерение это получило своё исполнение лишь в лице святейшего патриарха Никона, который уже и исправил давно замеченные погрешности. И не по собственному только разумению и не один патриарх Никон решил совершить тот подвиг, а собором Церкви русской с участием святейших вселенских патриархов и по указанию самодревнейших печатных и рукописных греческих и славянских

священных и церковных книг совершено исправление старых наших книг. А книги для сличения были: „книги древняя, яко от того времени, в неже они писаны преи́де лет: евангелию 1050; псалтыри 600; служебнику 600; уставы, октои, триоди, минеи, часословы и прочия святые книги, овым 400, овым 500 лет, 700 лет». (Предисловие к читателям при служебнике печ. 1655 года листы 32–33) В таковых-то книгах святейший патриарх и собор и увидели, где и в чём есть погрешности в „потребнике», в „служебнике» и в иных книгах и, по сличении с теми книгами, исправили свои книги.

Познайте, о други! эту правду; войдите в Церковь Божию по примеру ваших собратий, теперь единовѣрных нам старообрядцев, и вы обратите покой всенесомненно мятущимся душам вашим!

Единовѣрные нам братия старообрядцы! доколе вы не войдёте в „совершенное соединение» и до буквы, до обряда, приемлемых православием, соблюдайте в вашем совершении службы Божией в вашей „новоблагословенной» церкви весь стары́й чин молитвословия и священнодействія, Вы этой священной сетью, при помощи Божией, ловите многие души людей, ищущих в старообразности спасения души.

Православные люди и единовѣрные нам братия и сестры! Вонмем! Христос Господь наш „вчера и днесь той же и во веки» – Единый Спаситель всех человеков просил у Отца Небесного людям единения в вере и любви между собою, восходящих до единения с Богом: „да вси едино будут, яко же Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут“ (Ин. 17:21). Потщимся всей душой возрастать в единении веры и любви, да силою нашего благодатного единения и бедственно отчуждённые привлечены будут к спасительному единству в Церкви Христовой, которая есть „столп и утверждение истины“ (1Тим. 3:15) и единственный путь в вечное Царство Божие. Аминь.

Примечания

¹ - Освящение этого молитвенного дома совершено по благословению Преосвященнейшего Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского, в 25 день месяца марта 1898 года.

² - Обинуюсь (деепр. от вышедшего из употребления глагола обиноваться). Только в выражении: не обинуюсь (книжн.) – не задумываясь, не сомневаясь, без колебаний. – ред.

Содержание

епископ Симеон (Никольский) Православие и единоверие в их взаимоотношениях епископ Симеон (Никольский)	1
Примечания	10